

сделаю это. Гицур горячо поблагодарил его и сказал, что это было бы для них лучше всего. После этого они все вышли из палатки. Гицур спросил:

– Куда мы пойдём теперь?

– К палатке людей из Мадрувеллира, – сказал Асгрим.

И они направились туда.

CXL

И когда они вошли в палатку, они увидели, что в ней сидит Гудмунд Могучий и разговаривает со своим воспитанником Эйнармом, сыном Конала. Эйнар был умным человеком. Они подошли к Гудмунду. Он хорошо принял их и велел освободить для них в палатке место, чтобы они все могли сесть. Они спросили друг друга, что слышно нового. Асгрим сказал:

– Мы хотим попросить у тебя, Гудмунд, надёжной поддержки.

Гудмунд спросил:

– Вы были уже у кого-нибудь из хавдингов?

Они ответили, что были у Скафти и у Снорри Годи и рассказали, так, чтобы не слышали другие, как их там встретили. Тогда Гудмунд сказал:

– В прошлый раз я был с вами несговорчив и малодушен. На этот раз я буду настолько же сговорчив, насколько в тот раз был несговорчив. Я пойду с вами на суд со всеми моими людьми, и помогу вам как смогу, и буду биться с вашими врагами, и, если будет нужно, отдам свою жизнь. А Скафти я оплачу тем, что его сын Торстейн Волчья Пасть будет биться на нашей стороне, потому что он не отважится пойти против моего желания, ведь он женат на моей дочери Йодис. Тогда Скафти захочет разнять нас.

Они поблагодарили его и ещё долго проговорили так, что никто не мог их слышать. Гудмунд сказал им, чтобы они больше не лежали в ногах у других хавдингов, что это недостойно.

– Попытаем счастья с теми людьми, которые у нас уже есть. На все сборища на тинге ходите вооружёнными, но пока боя не начинайте.

Тут они все вышли и направились домой, в свои палатки.

И вот подходит время тинга.

CXLI

Однажды люди пошли к Скале закона. Хавдинги стояли так, что Асгрим, сын Эллиди-Грима, Гицур Белый, Гудмунд Могучий и Снорри Годи были наверху, рядом со Скалой закона, а люди с восточных фьордов были ниже их. Мард, сын Вальгарда, стоял возле Гицура, своего тестя. Мард был на редкость красноречив. Гицур сказал ему, чтобы он выступил с обвинением в убийстве и говорил так громко, чтобы его было хорошо слышно. Мард назвал своих свидетелей и сказал:

– Я призываю вас в свидетели того, что я обвиняю Флоси, сына Торда, в том, что он незаконно первым напал на Хельги, сына Ньяля, на месте, где Флоси, сын Торда, напал на Хельги, сына Ньяля, и нанес ему рану внутренностей или костей, которая оказалась смертельной и от которой Хельги умер. Я говорю, что за это он должен быть объявлен вне закона и изгнан, и никто не должен давать ему пищу, указывать путь и оказывать какую-нибудь помощь. Я говорю, что он должен лишиться всего добра и половина его должна отойти мне, а другая половина – тем людям из четверти, которые имеют право на добро объявленного вне закона. Я объявляю об этом суду четверти, в котором по закону должно рассматриваться это обвинение. Я объявляю об этом по закону. Я объявляю об этом со Скалы закона так, чтобы все слышали. Я объявляю, что Флоси, сын Торда, должен быть судим этим летом и объявлен вне закона. Я объявляю о тяжбе, переданной мне Торгейром, сыном Торира.

На Скале закона поднялся сильный шум, потому что он говорил хорошо и складно.

Мард заговорил снова:

– Я призываю вас в свидетели того, – сказал он, – что я обвиняю Флоси, сына Торда, в том, что он нанес Хельги, сыну Ньяля, рану внутренностей или костей, которая оказалась смертельной и от которой Хельги умер на месте, где Флоси, сын Торда, незаконно первым напал на Хельги, сына Ньяля. Я говорю, что за это ты, Флоси, должен быть объявлен вне закона и никто не должен давать тебе пищу, указывать путь и оказывать какую-нибудь помощь. Я говорю, что ты должен лишиться всего добра и половина его должна отойти мне, а половина – тем людям из четверти, которые имеют право